

В. В. ДАНИЛОВ

Записи украинских обрядовых песен о туре в Пушкинском фонде ИРЛИ

Неожиданной находкой для исследователей украинского фольклора являются старые записи обрядовых песен на сюжет о туре, обнаруженные в рукописном сборнике Пушкинского фонда ИРЛИ.¹

Сборник состоит из рукописей, написанных в разное время, от 20-х по 60-е годы XIX столетия, различными почерками. Составил его и соединил в бумажном переплете in folio ярославский мещанин Михаил Павлович Галактионов, включивший в него также семейные бумаги. Бумаги эти позволяют представить ту среду, в которой возник сборник. Дед Михаила Павловича, Петр Павлович, родившийся в 1778 г., был среди мещанства почетный человек. «Бывши по 2-ой гильдии купецким сыном», он в 1817 г. избирается заседателем в Палату уголовного суда, а в 1842 г. состоит «по выбору общества добросовестным», т. е. членом Совестного суда. Почетные звания Петра Павловича были гордостью Галактионовых, и его формуляр, как семейная реликвия, вплетен в начале сборника.

Другой документ относится к отцу составителя. Это заглавный лист «Книги, выданной дворнику, ярославскому мещанину Павлу Петровичу Галактионову о записи приезжающих и отъезжающих господ чиновников, на 1847 год». «Дворник», по тогдашней терминологии, — содержатель постоянного двора. Но у Павла Галактионова не крестьянский постоянный двор, а гостиница для «господ», помещавшаяся в благоприобретенном двухэтажном каменном доме.

Таким образом, в лице двух поколений ярославских Галактионовых мы видим не забытое и подавленное нуждою «растеряевское» мещанство, а людей значительного достатка, обладавших известной долей культуры. Это сказалось на представителе следующего поколения Галактионовых, родившемся в 1838 г., Михаиле Павловиче. Его отличали тяга к знаниям и определенные художественно-литературные интересы. Некоторые стихотворения в сборнике, вероятно, принадлежат его творчеству, как например стихотворение «Надгробная надпись Ф. П. Галактионовой» (Ф. П. — Фаина Павловна, родная сестра Михаила Галактионова). В этой «Надгробной» автор рассматривает мир в аспекте семейной профессии и пишет: «Мир сей — гостиница».

Рукой М. П. Галактионова написаны две тетради сборника. В первой он выписывает из «Северной пчелы» разные известия, записывает цену иностранных денег, средства от болезней, стихотворения Жуковского,

¹ Сборник принадлежал ярославскому библиофилу И. А. Вахромееву; затем, как содержащий стихи Пушкина, поступил во Всесоюзный Пушкинский музей, а оттуда в Пушкинский фонд Рукописного отдела ИРЛИ (шифр: ф. 244, оп. 8, № 80).

Пушкина, Лермонтова и заносит сообщение: «Пушкин на поединке с г. Дантесом Георгом, смертельно раненный, скончался через три дни, 1837 г. 29 генваря, в пятницу, $\frac{3}{4}$ третьего, 37 л., 8 м. от рождения. Погребен».

Вторая тетрадь Галактионова, носящая многозначительное название: «Разные оды и повествования. Элегии современные. 1867 года, июня 8 дня. Скрепил М. П. Галактионов», заполнена преимущественно, как можно предполагать, его собственными произведениями, но тут же встречаем «Станцы»: «Брожу ли я по одаль улиц шумных».

В своей среде Михаил Галактионов — не единственный любитель поэзии. В сборник вплетена тетрадь, написанная не его рукой, содержащая шестнадцать стихотворений Пушкина, а также несколько старых листов со стихами, на одном из которых есть дата: «1821 года, генварь месяц».

К этому же приблизительно времени относятся записи украинских песен на сюжет о туре, сделанные на синей бумаге с водяным знаком «1821».

Вероятно, украинские песни были списаны каким-то ярославским любителем стихов из рукописного сборника народно-обрядовых произведений. По свидетельству П. С. Ефименко,² такие сборники были распространены на Украине среди мелких помещиков, мещан и казаков. Ярославский переписчик, как видно, заинтересовался не содержанием песен, так как ни одна запись не доведена им до конца, а незнакомым ему языком. Оригинал, с которого переписывал ярославец, был примечателен тем, что содержал значительное собрание народных произведений на сюжет о туре. Песни о туре вообще немногочисленны и встречаются в немногих собраниях украинского фольклора.

Песни о туре в сборнике Галактионова заключают различный обрядовый смысл.

Первая запись — «Ходило, блудило» — это лечебный заговор, о чем свидетельствует стих «Гнідий туронько ізлічує» (известно, что рогами и кожей тура пользовались с лечебными целями).³ Вторая запись — «Приведемо тура» — принадлежит к свадебному обряду. Третья — это песня, сопровождавшая святочную игру в тура, которая была известна в Польше и Галиции и состояла в том, что по домам водили парня, наряженного туром, так же как водили козу.⁴ На это указывают стих «Обернися і поклонися чому-тому» (называлось имя хозяина или гостя) и заключительная просьба о вознаграждении: «Пан-господарь, просимо на коваля», т. е. просьба дать денег для расплаты с кузнецом на подковы тура.

Записи о туре в сборнике Галактионова содержат также воспоминания о тех давних временах, когда существовала охота на это животное, исчезнувшее в XVII столетии. Об охоте на тура говорит колядка «С калинового луга гнідий тур вибірає», изображающая, как охотники выгнали тура из чащи леса, напугав его звонками. Следующая колядка «Ой ходила туриця по крутій горі» отражает бытовой факт более позднего прошлого: туров, становившихся все более редкими животными, в старину содержали в парках. Такой парк с турами был близ Варшавы у польского короля Сигизмунда III (1587—1633).

² Сборник малороссийских заклинаний. Составил П. Ефименко. М., 1874. Предисловие, стр. II.

³ Н. Ф. Сумцов. Тур в народной словесности. — Киевская старина, 1887, январь, стр. 68.

⁴ Там же, стр. 87.

Привожу украинские записи о туре из сборника Галактионова в том порядке, как они помещены в сборнике.

Ходыло, блудыло гниды тураненько по бороньку,
Носыло, красыло золотые рижки на головцы,
Склоныло, положило золотые рижки на сососцы.
Нехай видишь, нехай чуе:
Гнидый туронько излуче, и т. д.

На Воляни.

Привезлихмо⁵ тура
С Добровицкого луга.
Не дивуйтесь, люде:
Не тур-то то буде,
Не тур и не турица,
Лишь хороша молодыца, и т. д.

Оберныся, туроньку,
Посямо тобі рыпонку
На Поповым горбонку.
Буде рыпонка всходыты,
А мы будема ея жаты.
Оберныся и поклонься чому-тому,
Где тебе прислано.
Пан-господарь, просымо на коваля.
Турица.

С Калинаваго луга гнидый тур выбегае.
Коло него подзвонки срыбненки.
Хочь оные дрыбненки,
Алеж вони голосненки.
Вы страшили, вы полошили
Гнидаго тура с луга, и т. д.

Ой ходыла турица по крутой горы,
Загубыла туренятко в шовковой трови.
Ударила ныжечками: тай пйду,
Вжежь я свого туренятка не найду.
А вжежь мое туренятко взято,
А вжежь оно до князя витдано, и т. д.

Унадився гнедый тур в рокитник;
Наважилося два ловчики на его.
«Не важтєся, два ловчики, на мене, —

⁵ «Привезлихмо» — несуществующая форма: следует исправить на «привеземо» или, лучше, «приведемо».

Еще жь бо я вам жадное шкоды не зробив, —
Скупавшися, страпувшися,⁶ в лес пошив», и т. д.

Турица сказала,
Подкивки поломала.

Не угинайся, буковый мосте,
Через тебе идуть туры и елени,
На тых еленях высокий терем,
А в тым тереме красна панна,⁷ и т. д.
В Яросла[вле]

⁶ Глагола «страпутися» нет в словаре украинского языка Б. Д. Гринченко; есть прилагательное «страпаний» — взъерошенный, косматый, однокоренное со словацкими словами: strapatit — «трепать», «косматить», strapaň — «растрепать». В колядке дается реальное наблюдение: выйдя из воды, тур взъерошился, чтобы сбросить с себя брызги

⁷ Тот же мотив в западноукраинской колядке: у тура-олени

... на головице девять рожечков,
А на десятом терем збудован,
А в том тереме игречная панночка...
(Народные песни Галицкой и Угорской
Руси, собранные Я. Ф. Головацким,
ч. II. М., 1878, стр. 48).